

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 11*

*Школьное краеведение:
проблемы, программы, методики*

Москва
2002

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

Наследие и современность

Информационный сборник
выпуск № 11

Школьное краеведение:
проблемы, программы, методики

Москва — 2002

ББК 74.200.585.4

Ш 67

Коллектив авторов: *Е.В. Андреева, Г.С. Лялина, А.Г. Озеров, Л.А. Пиманова и др.*

Составители и научные редакторы: *Г.С. Лялина и В.Е. Туманов*

Ответственный редактор *В.Е. Туманов*

**Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 11.
Школьное краеведение: проблемы, программы, методика. М.:
Институт Нас-ледия, 2002. - 160 с., ISBN 5-86443-086-2**

Сборник посвящен проблемам использования культурного и природного наследия в гуманитарном образовании. В него вошли статьи, методические разработки, деятельностные программы, отражающие современные проблемы в использовании краеведения для реализации национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов, повышения эффективности обучения и воспитания учащихся. Сборник ориентирован на педагогов, широкий круг специалистов и общественности, заинтересованных в изучении и сохранении культурного и природного наследия родного края средствами краеведения.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия предполагает продолжить выпуск сборников подобной тематики.

ISBN 5-86443-086-2

© Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2002

В.Е. ТУМАНОВ,
заведующий сектором краеведения
Российского НИИ культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва,
заместитель председателя Союза краеведов России, к.и.н.

ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В процессе перманентного реформирования системы образования в последнее десятилетие все более широкое применение находит краеведение. Никогда ранее в истории отечественной педагогики значение школьного краеведения не поднималось до современного уровня: оно стало рассматриваться как один из методологических принципов организации и содержания образования. Этому способствовало включение в законодательство об образовании нормы о введении регионального и национального компонентов в государственные образовательные стандарты.¹

Нельзя забывать и о том, что отечественные педагоги уже много десятилетий используют краеведение в качестве одного из эффективных средств обучения и воспитания учащихся.

Образовательный потенциал школьного краеведения необычайно широк. С помощью краеведения можно иллюстрировать изучаемую тему; его можно использовать как метод обучения “от общего к частному” и “от частного к общему”; с его помощью можно закреплять и расширять знания, полученные на уроках, выявлять и развивать творческие наклонности учащихся, прививать им различные практические навыки и многое другое.

Важное значение имеет воспитательное свойство краеведения. Соприкосновение с конкретными фактами истории края, общение с участниками и очевидцами интересных событий, участие в выявлении, охране и изучении памятников истории и культуры, объектов природы воспитывает в детских душах чувство любви к родным местам, гордости своими земляками, их трудовыми традициями и ратными подвигами, что является основой формирования патриотических чувств и нравственных качеств каждого человека. Именно патриотизм и нравственность определяют все другие “параметры” морали и поведения человека: его са-

моопределение и самореализацию, социальную активность, отношение к своим правам и обязанностям в обществе.

Краеведческие знания — в первую очередь исторические. Краеведы изучают историю в своей местности, культурные традиции населения, особенности развития природы. Исторические же знания, по образному определению С.О. Шмидта “воспитывают не только разум, но и душу”.²

Один из основополагающих принципов отечественной педагогики — единство обучения и воспитания.³ Краеведение играет роль своеобразного катализатора, способствующего более эффективной реализации этого принципа. Поэтому в среде педагогической общественности нет разногласий о целесообразности использования краеведения в обучении и воспитании детей и молодежи, однако, остро дискутируются проблемы, связанные с формами и методами использования краеведения в учебно-воспитательном процессе.⁴

В советский период отечественной истории школьное краеведение развивалось, преимущественно, через систему внеклассной и внешкольной работы. В преподавании предметов школьной программы краеведение использовалось лишь в самых элементарных формах: экскурсии на промышленные и сельскохозяйственные предприятия, в государственные музеи (там, где они были доступны), практические занятия по измерению расстояний, съемке местности, наблюдение за природными объектами и явлениями и т.п. И хотя уже в 1960-е годы в педагогике существовало понятие “краеведческий принцип преподавания основ наук в школе”,⁵ основная часть школьного краеведения была смещена в область внеклассной деятельности. В школах создавались и работали на общественных началах краеведческие кружки, поисково-собираательские клубы, научные общества учащихся, школьные музеи, в задачи которых входило закрепление и расширение знаний, полученных на уроках и воспитание учащихся в процессе общественно-полезной краеведческой деятельности.

Организационно-методическую помощь педагогам-энтузиастам оказывали внешкольные учреждения (экскурсионно-туристские станции, дома пионеров), в функции которых входили вопросы организации и методического обеспечения внеклассной и внешкольной туристской и краеведческой работы учащихся на местах. Сложилась и много лет действовала достаточно целостная система школьного краеведения: его организация

и координация в рамках республиканских и всесоюзных туристско-краеведческих экспедиций, подготовка и издание инструктивно-методических пособий, повышение краеведческой квалификации педагогов, изучение, обобщение и распространение опыта, стимулирование педагогов и учащихся к занятию краеведением, участие в организационном и методическом обеспечении школьного краеведения заинтересованных министерств и ведомств.

В процессе реформирования системы образования в 1990-х годах осуществлено разграничение функций основного и дополнительного образования учащихся — они стали рассматриваться не в качестве звеньев единого образовательно-воспитательного процесса, а как две самостоятельные образовательные системы. В результате, учреждения дополнительного образования утратили функции организационно-методического руководства в области школьного краеведения не только по отношению к учреждениям основного образования, но и к местным учреждениям дополнительного образования. Например, в функции Московского городского Дворца творчества детей и юношества не стало входить не только организационно-методическое руководство развитием школьного краеведения в учреждениях основного образования столицы, но и в районных домах творчества детей. Были, однако, и счастливые исключения. Так, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных сохранил за собой функции организационно-методического центра в области школьного краеведения по отношению к районным домам детского творчества, а через их кружки, работающие на базе школ, гимназий и т.п. и определенное влияние на систему внешкольной краеведческой деятельности учреждений основного образования. Кроме того, за Дворцом творчества сохранились организационно-методические функции и по отношению к школьным музеям города, независимо от их принадлежности к учреждениям основного или дополнительного образования. Вероятно, во многом благодаря сохранению этих связей между учреждениями основного и дополнительного образования учащихся, педагоги Санкт-Петербурга достигли, в настоящее время, довольно высокого уровня эффективности использования школьного краеведения в образовательно-воспитательных целях, который сегодня единодушно признается педагогической и краеведческой общественностью.

Система дополнительного образования учащихся, имеющая огромный организационно-методический опыт в области школьного краеведения, в настоящее время начинает выходить из кризиса: активно работает организационно-методический центр школьного краеведения в системе дополнительного образования учащихся страны — Центр детско-юношеского туризма и краеведения Министерства образования Российской Федерации; реально действует система координации краеведческих изысканий и обмена опытом работы учащихся в рамках «Программы туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество»»,⁶ налаживается обмен опытом работы между педагогами и обсуждение основных проблем школьного краеведения на научно-практических конференциях и педагогических чтениях, в процессе всероссийских конкурсов учебно-тематических программ и методических разработок по школьному краеведению и т.п.

Несколько по иному складывается ситуация с использованием школьного краеведения в системе основного образования. Отсутствие специального организационного и методического центра, который бы занимался разработкой принципов и методов использования краеведения в системе основного образования, приводит к тому, что педагоги-предметники вынуждены сами изобретать формы и способы использования краеведения в учебно-воспитательном процессе. В этом есть свои положительные стороны и недостатки.

С одной стороны, педагоги получили возможность творчески использовать краеведческий потенциал своего региона, разрабатывать и осуществлять собственные технологии и методики использования краеведения в преподавании своего предмета. В частности, для второй половины 1990-х годов характерно появление огромного количества авторских программ по изучению предметов основного курса с использованием средств краеведения. Не меньшее количество программ предложили педагоги и для факультативных занятий.

С другой стороны, отсутствие теоретических разработок и научно обоснованных моделей использования краеведения в основном образовании приводит к разному пониманию педагогами сути школьного краеведения, его образовательных и воспитательных возможностей. Поэтому авторские программы разрабатывались и реализовывались с приме-

нением различных форм и приемов освоения краеведческого материала: от занимательных игр (викторины, загадки, кроссворды, тесты) до серьезных научно-краеведческих исследований. В результате нередко возникали ситуации, когда в одной школе в параллельных классах преподаватели одного предмета, работающие по собственным программам, использовали краеведение на разных уровнях: один ограничивал краеведческую составляющую предмета разгадыванием кроссвордов по истории региона, другой пытался изучить с учащимися историю региона с древнейших времен до современности, давал контрольные задания по сложнейшим историко-краеведческим темам.

Многие авторские программы не проходили никакой экспертизы, поэтому некоторые педагоги сводили задачи краеведения к изучению мало знакомых им, но модных в тот период тем: история и сущность религии, политические репрессии, уголовная преступность и т.п. В подобных авторских программах нередко нарушались законодательные нормы о запрете религиозной и политической пропаганды в учреждениях образования детей.

Эти примеры свидетельствуют о необходимости концептуальной разработки проблем использования краеведения в учреждениях основного образования детей; типовых моделей программ для реализации регионального и национального компонентов государственных образовательных стандартов (один из вариантов модели использования исторического краеведения разработан А.Е. Сейненским⁷); основных критериев для экспертизы авторских программ и методик в области использования краеведения в процессе обучения и воспитания детей.

В настоящее время в теории и практике основного образования сформировались три основных концептуальных подхода к решению проблем использования школьного краеведения в учебно-воспитательной деятельности учреждений основного образования.

Сторонники одного из них считают, что средства краеведения должны использоваться в преподавании всех предметов учебной программы как составная часть каждого из них. Этот подход направлен на прямую реализацию нормы о введении регионального и национального компонентов в государственные образовательные стандарты. Положительный потенциал этого подхода очевиден:

— во-первых, каждый педагог-предметник вынужден творчески переработать свой учебно-тематический план и содержание уроков, включив в них элементы и методики проведения занятий с использованием краеведения;

— во-вторых, учащиеся получают не только абстрактно-конкретные знания по изучаемому предмету, но и закрепляют, конкретизируют и расширяют их с помощью примеров из истории, культуры, экономики, природы родного края, учатся видеть проявление общих закономерностей в частных случаях, влияние отдельных событий и явлений на ход исторических и природных процессов и т.п.

Вместе с тем, такой подход неизбежно страдает известным формализмом. Учебно-тематический план и программа каждого предмета сжаты жесткими временными и тематическими рамками. Следовательно, доля краеведения в них весьма ограничена. Поэтому педагоги, чаще всего, вынуждены лишь иллюстрировать изучаемую тему примерами из жизни края. Некоторые педагоги применяют систему краеведческих контрольных работ по отдельным темам предмета, либо краеведческих рефератов по итогам курса, вводя, таким образом, элементы самостоятельной краеведческой работы учащихся.

Слабой стороной этого подхода является и обязательность усвоения учащимися краеведческих данных, и ограниченность выбора тематики краеведческих изысканий, и формальная оценка краеведческих знаний учащихся и т.п.

Другой подход, имеющий немалое количество сторонников, заключается в целесообразности введения в программу основного образования специального предмета “Краеведение”, который рассматривается, чаще всего, как интегрированный курс по отношению ко всем предметам школьной программы. Этот подход тоже имеет свои положительные стороны и недостатки.

Основная проблема заключается в выборе содержания курса “Краеведение”. Он может быть посвящен самостоятельному изучению природы, истории и культуры родного края либо закреплению знаний учащихся, полученных по всем предметам школьной программы. Однако, и в том, и в другом случае в курсе используются, преимущественно, уже известные данные по истории природы и общества данного региона.

Изюминкой же краеведения, одной из его основных функций, является участие детей в исследовательском творчестве по выявлению новых источников и ранее неизвестных данных и фактов. Возможность совершить маленькие самостоятельные открытия более всего и привлекает детей к занятию краеведением. Если исключить этот фактор романтики, то краеведение превращается, в восприятии детей, в столь же обязательный и скучный предмет, как и другие дисциплины школьного курса.

Специальный курс “Краеведение”, по какой бы схеме он ни строился (самостоятельный или интегрированный курс), обладает рядом объективных недостатков.

Во-первых, он ограничен утвержденным учебно-тематическим планом и программой. Следовательно, у педагогов остается мало возможностей варьировать тематику курса, вводить в него новые темы, изменять характер занятий и т.п.

Во-вторых, обязательность курса (или вариативная обязательность факультатива) и заданность его тематики “сужает” возможности творческой самореализации учащихся.

В-третьих, специальный курс “Краеведение”, как правило, обеспечивается учебным пособием, которое содержит, преимущественно, общие сведения для данного региона (области, края, республики, реже города или района). Однако нередко случается так, что о каком-нибудь меньшем регионе, например, о конкретном селе, поселке или объекте, скажем, озере, монастыре, ручье и т.п., в учебнике сведений нет, либо их очень мало. В таком случае учащиеся изучают историю, географию, литературу, экологию своей области или района, но не своего села, поселка, города. Такой курс можно назвать краеведческим лишь с большой долей условности.

Таким образом, использование краеведения в качестве регионального компонента основного образования как в рамках каждого предмета, так и в форме самостоятельного (в том числе и интегрированного) курса, в своей основе предполагает передачу учащимся уже известных знаний о крае. Учащиеся выступают не активными исследователями истории, культуры и природы родного края, а “учат” краеведение как любой другой предмет. Краеведение — это живая научная дисциплина, им можно заниматься только с использованием активных средств: походы,

Содержание:

Туристское путешествие или поход являются универсальным инструментом в системе воспитания подрастающего поколения. Активные занятия туризмом расширяют кругозор, прививают жизненно необходимые навыки, способствуют физическому и духовному развитию.

Программа предусматривает постепенный рост туристского мастерства школьников. Юные туристы совершают учебные и тренировочные походы по родному краю, приобретают необходимые навыки, выполняют нормативы на значки "Юный турист России" и "Турист России". В начальный период обучения учащиеся приобщаются к коллективному труду, приобретают умение самостоятельно решать вопросы самообслуживания, оказания доврачебной помощи, организации туристского быта.

В дальнейшем направление деятельности направлено на повышение уровня туристского мастерства, выполнение разрядов по спортивным походам и туристскому многоборью. Здесь используются самые различные приемы и методы подготовки.

Школьные музеи

Задачи:

Совершенствование деятельности школьных музеев, повышение их роли в образовании и воспитании детей.

Содержание:

Школьные музеи создаются в процессе краеведческой деятельности коллективов педагогов и учащихся в образовательных учреждениях. Созданию школьных музеев обычно предшествует образование краеведческих кабинетов, уголков, комнат и т.п.

Школьный музей может рассматриваться как самостоятельная форма организации туристско-краеведческой деятельности как в учреждениях образования, так и в структуре иных творческих объединений: научное общество учащихся, поисково-собираТЕЛЬский клуб и др.

МОНИТОРИНГ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Совместная целевая программа Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва и Центра детско-юношеского туризма и краеведения Министерства образования РФ

Археологические памятники разных периодов и культур существуют практически в любом регионе России. Наблюдение за ними осуществляют региональные органы культуры (отделы охраны памятников истории и культуры, научно-производственные центры управлений культуры субъектов федерации). Однако специалисты этих учреждений не всегда в состоянии систематически отслеживать все памятники на территории их ведения.

Мы призываем юных археологов, а также других участников движения “Отечество” включиться в научно-исследовательскую работу по отслеживанию состояния археологических памятников, расположенных на территории родного края. Задача мониторинга - систематическое наблюдение за состоянием археологических памятников для предупреждения их разрушения или утраты из-за антропогенного воздействия. При проведении мониторинга не рекомендуется производить раскопки (они осуществляются только при наличии “Открытого листа”), а использовать такие средства, как визуальный осмотр, измерения, топографическая съемка, зарисовка, фотосъемка и т.п. Полученные данные необходимо занести в анкету (см. Приложение №1), используя при ее составлении классификаторы (Приложение №2).

Анкету необходимо составить в 2-х экземплярах и выслать ее:

- один экземпляр в адрес областного, краевого или республиканского отдела (управления) культуры;
- другой экземпляр (по возможности с приложением схем, зарисовок, фотографий и т.п.) в Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва по адресу: 129366, Москва, ул. Космонавтов, 2 — с пометкой на конверте “Мониторинг наследия”. Анкеты целесообразно высылать до 1 ноября каждого года.

Активные участники мониторинга будут приглашаться на специальные конференции и семинары.

Приложение № 1.

Анкета

Общие данные о памятнике и его состоянии

1. Субъект Федерации	
2. Район	
3. Название населенного пункта	
4. Точное месторасположение: геодезические координаты (если возможно), расстояние до ближайших населенных пунктов, привязка к местности	
5. Название памятника	
6. Тип памятника (классификатор №1)	
7. Эпоха (классификатор №2)	
8. Состояние поверхности памятника (классификатор №4)	
9. Состояние культурного слоя памятника (классификатор №4)	
10. Антропогенная угроза состоянию памятника (классификатор №5)	
11. Естественная угроза состоянию памятника (классификатор №6)	
12. Сохранность органических остатков (уголь, кость, кожа и т.д.) (классификатор №4)	
13. Характер современного использования (классификатор №3).	
Данные о составителе анкеты и адрес.	

Приложение № 2

Для удобства мониторинга выделены классификаторы:

Классификатор № 1. Тип памятника:

1 — стоянка, 2 — поселение, 3 — городище, 4 — город, 5 — оборонительное сооружение, 6 — пещера, 7 — исторический культурный слой, 8 — грунтовый могильник, 9 — курганный могильник, 10 — открытые погребения, 11 — менгиры, 12 — святилище, 13 — остатки производства, 14 — древние шахты, 15 — наскальные изображения, 16 — оросительная система, 17 — местонахождение, 18 — неясный тип памятника.

Классификатор № 2. Эпоха:

1 — палеолит, 2 — мезолит, 3 — неолит, 4 — эпоха бронзы, 5 — ранний железный век, 6 — раннее средневековье, 8 — позднее средневековье, 9 — памятники без точной датировки.

Классификатор № 3. Характер современного использования:

1 — не используется, 2 — туристско-экскурсионное, 3 — культурно-просветительское, 4 — хозяйственное.

Классификатор № 4. Состояние:

1 — хорошее, 2 — удовлетворительное, 3 — плохое, 4 — не сохранилось.

Классификатор № 5. Антропогенная угроза:

1 — домостроительство на территории памятника, 2 — распашка, 3 — выпас скотом, 4 — разработка карьеров, 5 — мелиоративные сооружения, 6 — дорожное строительство, 7 — горные разработки, 8 — грабительские раскопки.

Классификатор № 6. Естественная угроза:

1 — разрушение берегов, 2 — выветривание, 3 — оползни, 4 — пожары на торфяниках, 5 — осыпи, 6 — затопление.

Приложение № 3

Памятка по заполнению анкеты в процессе мониторинга наследия

Учитывая стабильно неблагоприятную обстановку в стране с разрушением памятников археологии в результате антропогенного воздействия и естественных, природных процессов, необходимо привлечение к отслеживанию состояния археологического наследия широких масс общественности, заинтересованных в его сохранении. Сбор данных для мониторинга, простое наблюдение могут осуществлять группы непрофессионалов, если памятник археологии попадает в поле их зрения.

Разрушение памятника археологии вследствие хозяйственной деятельности часто протекает на фоне неблагоприятных природных процессов (эрозия, береговая абразия, оползни, солифлюкция и т.д.). Нарушение культурного слоя или поверхности памятника может вызвать или ускорить природные процессы. Отдельные граждане также могут наносить ущерб из-за своей неосведомленности о местонахождении памятника археологии и режимах его охраны или, что в последнее время стало национальным бедствием, в результате незаконных грабительских раскопок, совершаемых с целью обогащения путем добычи древних предметов и их дальнейшей реализации. Для предотвращения таких разрушений необходимо периодическое отслеживание состояния памятников археологии.

Прежде чем проводить мониторинг каких-либо памятников археологии, необходимо накопить необходимый объем информации по исследуемому региону. Там, где это возможно, лучше всего работать в тесном контакте с органами охраны памятников истории и культуры, которые есть почти в каждом субъекте Российской Федерации. В этих организациях хранятся сведения об открытых и зарегистрированных памятниках археологии данного субъекта Федерации, хранятся специальные паспорта, в которых содержится информация о месторасположении памятника и его культурной принадлежности. Органы охраны памятников могут порекомендовать наиболее неблагоприятные, с точки зрения сохранности археологического наследия, районы. Необходимо помнить, что широкое распространение такой информации может привести к увеличению количества грабительских раскопок, поэтому представители охраны па-

мятников должны быть уверены в тех людях, которые собираются заниматься мониторингом археологического наследия. Кроме того, органы охраны памятников обязаны проинструктировать тех, кто занимается мониторингом, о правилах поведения на памятниках археологии. Там же, где контакт с органами охраны памятников невозможен по каким-либо причинам, информацию о памятниках можно получить из публикаций, посвященных археологическим культурам или истории данного региона. Главное, чтобы в публикациях содержалась информация о месторасположении памятника или его топоплан. Целью такого сбора информации является нанесение на карту всех известных памятников археологии. При обнаружении неизвестных памятников археологии необходимо информировать о них органы охраны памятников.

При идентификации известного памятника археологии необходимо указать его точное месторасположение, если возможно — геодезические координаты, а также точные расстояния к возможным дополнительным координатам (ЛЭП, каналы, дороги, микрорельеф, населенные пункты и т.д.) (п. 4 Анкеты). Идентификация памятника производится на основе детального визуального осмотра местности во время пеших маршрутов; также определяется площадь памятника и его охранная зона, рассматриваются варианты установления охранной зоны за пределами памятника. Осмотр памятника как часть мониторинга не включает в себя зачистки (снятие поверхностного слоя обнажений почвы); главная задача — фиксация состояния, описание разрушений поверхности и культурного слоя.

При проведении мониторинга необходимо отмечать все разрушения поверхности на площади памятника (карьеры, распашка, ямы, траншеи, рвы, овраги, выдувы и т.д.). В зависимости от размера разрушений классифицируется состояние поверхности памятника: удовлетворительное состояние — при сохранности до 50% площади памятника, плохое — менее 50%. Состояние культурного слоя оценивается при нарушении поверхностного слоя памятника вследствие естественных и антропогенных факторов. Визуальное обследование обнажений культурного слоя вместе с точно определенной площадью памятника даст примерный объем культурного слоя и поможет определить степень его разрушения: удовлетворительное состояние — разрушено до 10% культурного слоя, плохое — более 10%.

Антропогенная угроза состоянию памятника может быть не только прямая, но и косвенная, когда какие-либо работы прямо не затрагивают площадь памятника и его охранную зону, но могут быть причиной естественных разрушительных процессов на территории памятника. В этом случае такие антропогенные факторы также следует указать. Кроме того, можно указать факторы, не вошедшие в классификатор.

Естественная угроза состоянию памятника оценивается по классификатору № 6, но в случае, если тип разрушительных процессов не вошел в классификатор, его надо указать отдельно. Сохранность органических остатков трудно оценить без нарушения поверхностного слоя, но о ней можно судить по характеру внешнего воздействия, которое предполагает изменение химического состава почвы (сливы отходов производства, свалки, просачивание химических веществ и т.д.).

Сохранность неорганических остатков можно оценивать на памятниках с сильно разрушенным культурным слоем (карьеры, интенсивная распашка). Кроме того, о сохранности неорганических остатков можно судить по интенсивности грабительских раскопок.

О характере современного использования памятника археологии можно узнать в органах охраны памятников либо в местных органах власти. В случае несанкционированного, незаконного использования территории памятника археологии, необходимо информировать об этом органы охраны памятников. Кроме того, если какой-либо вид деятельности не указан в классификаторе, его можно указать отдельно.

Данная памятка будет расширяться и дополняться новыми правилами и рекомендациями по мере накопления материала и опыта проведения мониторинга археологического наследия непрофессионалами.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ТУМАНОВ В.Е.</i>	
Три составные части школьного краеведения	3
<i>ЛЯЛИНА Г.С.</i>	
Краеведение в историческом образовании учащихся	15
<i>ОЗЕРОВ А.Г.</i>	
Исследовательская деятельность участников туристско-краеведческого движения “Отечество”	35
<i>ПИМАНОВА Л.А.</i>	
Региональный компонент системы дополнительного образования Тюменской области: исследовательский проект	46
<i>СОБОЛЕВА Л.А.</i>	
Система научно-исследовательской деятельности учащихся	54
<i>ВАСИЛЕВСКАЯ Л.И.</i>	
Краеведение — форма учебно-воспитательного процесса, объединившая учреждения дополнительного образования, школы и вузы Омской области	59
<i>КУРОЕДОВ М.В.</i>	
Из опыта преподавания регионоведческого курса “Историко-культурное наследие народов Омского Прииртышья”	64
<i>ТИТОВЕЦ М.И.</i>	
Изучение истории семьи как ключевое направление краеведческой работы в условиях молодого города	68
<i>МАВЛИКАЕВ В.Х.</i>	
Топонимика родного края	75
<i>ДАНИЛЕВСКАЯ Т.Г.</i>	
Роль государственных учреждений и общественных объединений в организации туристско-краеведческой деятельности учащихся	80

СОКОЛОВА С.Б.	
Роль школьного краеведческого музея в учебно-воспитательном процессе	84
НИФАНТЬЕВА Л.В.	
Школьный музей как творческая лаборатория саморазвития и самореализации личности	87
БОРОДОВСКАЯ Е.Л., БОРОДОВСКИЙ А.П.	
Интеграционные возможности археологических коллективов системы дополнительного образования Новосибирска	92
ГОРБОВА М.А.	
Роль городской краеведческой программы в воспитании патриотизма у старшеклассников	98
БОРОДОВСКАЯ Е.Л.	
Проблемы воспитания детей в условиях археологической экспедиции	103
АНДРЕЕВА Е.В.	
Формирование исследовательских навыков учащихся в экологическом краеведении	106
АКАТОВ Н.А.	
Образовательная программа “Экология и человек”	117
СУХОРУЧЕНКОВ С.В.	
Программа спасения памятников природы Смоленщины	127
ПРОГРАММА ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ “ОТЕЧЕСТВО”	134
МОНИТОРИНГ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ	152

Научное издание

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Информационный сборник. Выпуск 11.

Школьное краеведение: проблемы, программы, методики.

Ответственный редактор *В.Е. Туманов*

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени *Д.С. Лихачёва*.

Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор: *Ю.С. Макаревич*.

Компьютерная верстка и дизайн: *Д.С. Захарьин, Н.П. Лакутина*.

Компьютерный набор: *Ю.В. Никишиной*.

Подписано в печать 15.12.2002

Формат 60x84 1/16. Гарнитура академическая.

Бумага типографская № 2. Печать офсетная.

Усл. печ. 10,0. Тираж 500 экз.

Заказ № 979. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени *Д.С. Лихачёва*.

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2.

Отпечатано в ИПП "Гриф и К".

300057, г. Тула ул. Октябрьская, д. 81а.

ЛР №065454 от 13.10.97, тел. (0872)49-76-96.

